

## **Ответственность за дезертирство в уголовном законодательстве России и некоторых стран СНГ**

**Е. В. Мищенко**

доктор юридических наук, доцент,  
главный научный сотрудник отдела подготовки кадров высшей квалификации  
научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск  
национальной гвардии Российской Федерации.

Адрес: ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск  
национальной гвардии Российской Федерации»,  
198206, Санкт-Петербург, ул. Л. Пилутова, д. 1.  
E-mail: map\_1234@inbox.ru

## **Responsibility for Desertion in the Criminal Legislation of Russia and Some CIS Countries**

**E. V. Mishchenko**

Doctor of Law, Associate Professor,  
Chief Researcher of the Department of Training Highly Qualified Personnel  
of the Scientific Research Center of the Academy of the National Guard Troops.

Address: Federal State Official Military Establishment of Higher Education  
«Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation»,  
1 Pilyutova Str., St. Petersburg, 198206, Russian Federation.  
E-mail: map\_1234@inbox.ru

*Получена 21.02.2025 Принята к печати 07.03.2025*

### **Аннотация**

В статье рассматривается проблема дезертирства как серьезного военного преступления. Освещаются юридические аспекты, а также правовые и социальные последствия данного деяния. Отмечается его негативное влияние на военную дисциплину и военную безопасность. Предметом и целью исследования стало проведение сравнительно-правового анализа норм, регламентирующих уголовную ответственность за дезертирство в уголовном законодательстве России и иных стран СНГ. В ходе проведенного сопоставительного анализа соответствующих норм уголовных кодексов указанных стран выявлен их отличия в регламентации ответственности за рассмотренный вид преступления, некоторые из которых, по мнению автора, могут быть полезными и учтенными российским законодателем. В этом отношении особое внимание уделяется примечанию к статье о дезертирстве, содержащему условия освобождения от уголовной ответственности. Проведенный в статье компаративный обзор положений и норм о дезертирстве в законодательстве России и стран ближнего зарубежья позволил автору сформулировать на его основе некоторые рекомендации законодателю в части совершенствования положений статьи 338 Уголовного кодекса Российской Федерации, которые могли бы способствовать обеспечению большего превентивного эффекта примечания к указанной норме.

**Ключевые слова:** воинские преступления, военная дисциплина, военная безопасность, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, наказание, военнослужащие.

### **Abstract**

The article examines the problem of desertion as a serious war crime. The article highlights the legal aspects, as well as the legal and social consequences of this act. Its negative impact on military discipline and military security is noted. The subject and purpose of the study was to conduct a comparative legal analysis of the norms governing criminal liability for desertion in the criminal legislation of Russia and other CIS countries. A comparative analysis of the relevant norms of the criminal codes of these countries revealed some differences in the regulation of liability for the type of crime under consideration, some of which, in the author's opinion, could be useful for consideration by the Russian legislator. In this regard, special attention is paid to the note to the article

on desertion, which contains the conditions for exemption from criminal liability. The comparative review of the provisions of the norms on desertion in the legislation of Russia and neighboring countries conducted in the article allowed the author to formulate on its basis some recommendations to the legislator regarding the improvement of the provisions of art. 338 of the Criminal Code of the Russian Federation, which could contribute to ensuring a greater preventive effect of the notes to this norm.

**Keywords:** military crimes, military discipline, military security, criminal liability, exemption from criminal liability, punishment, military personnel.

Уголовное право, существующее с целью охраны наиболее значимых общественных отношений, является одним из наиболее эффективных социальных регуляторов, обеспечивающих защиту этих отношений. При этом общественные отношения, охраняемые уголовным правом, не являются постоянной категорией ввиду того, что под уголовно-правовую охрану попадают наиболее важные, действительно требующие защиты отношения, имеющие для общества высокую ценность.

Общественная опасность преступлений, связанных с военной службой, выражается в нанесении ущерба военной безопасности страны либо в возникновении риска такого ущерба. В частности, дезертирство – серьезное преступление, влекущее за собой уголовную ответственность. Вред, нанесенный такими преступлениями, влияет на боевую готовность войск [2. – С. 192; 8. – С. 108]. В научной литературе отмечается распространенность данного вида преступлений в период вооруженных конфликтов, как это имеет место в настоящее время, и минимальное их количество в мирное время [7. – С. 164].

Дезертирство как воинское нарушение обладает характеристиками, типичными для всех видов преступлений, представляющих общественную угрозу. В Российской Федерации ответственность за данное деяние регламентируется Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), статья 337 которого определяет дезертирство как самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно как неявку в тех же целях на службу.

Структура преступления включает в себя несколько составляющих, объединенных в единую систему, что позволяет классифицировать и характеризовать преступное деяние. Она включает, как известно, следующие элементы: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Объектом воинских уголовных правонарушений в целом является установленный порядок прохождения воинской службы в Вооруженных Силах России. Отметим, что, несмотря на кажущуюся

теоретизацию, объект преступления является важнейшей практической категорией, поскольку предопределяет характер общественной опасности преступления, и это в конечном итоге влияет на квалификацию преступлений [3. – С. 498].

Что касается дезертирства как преступления против военной службы, его объектом является военная безопасность государства, охраняемая уголовным законом от преступных посягательств. Военная безопасность – «это состояние боевой готовности военной организации государства, обеспечивающее защиту конституционного строя, независимости, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации от внешних и внутренних военных угроз» [4. – С. 72; 6. – С. 36].

Субъектами воинских уголовных правонарушений являются только военнослужащие, проходящие воинскую службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими воинских сборов.

Объективная сторона отражает реальные обстоятельства и последствия преступления и определяется через описание конкретных действий, произведенных преступником.

Субъективная сторона преступления относится к внутреннему состоянию преступника в момент совершения преступления, включая его мотивы, намерения, цели и отношение к совершаемому деянию.

Изучение и анализ этих элементов, влияющих на характер и степень общественной опасности преступления, позволяют правоохранительным органам и суду оценить их, установить вину и наложить соответствующее наказание на виновного [1. – С. 126].

Согласно статье 338 УК РФ, наказание за рассматриваемый вид преступления довольно суровое. Так, если совершение дезертирства без квалифицирующих признаков наказывается лишением свободы на срок до 7 лет (ч. 1), то за то же преступление с оружием, вверенным по службе,

а также при совершении группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 2) такой срок увеличен до 10 лет. Если же дезертирство совершено в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий (ч. 3), то срок такого наказания уже составляет от 5 до 15 лет.

На наш взгляд, определенный научный интерес может представлять сравнение регламентации уголовной ответственности за дезертирство в различных странах СНГ, как известно, имевших в относительно недавнем прошлом единую с Россией правовую систему.

Так, проведенный сравнительный анализ показал, что наказание до 7 лет лишения свободы по части первой нормы об ответственности за дезертирство предусмотрено в законодательстве еще двух стран СНГ, не считая Россию, – в уголовных законах Туркменистана (ст. 391 Уголовного кодекса Республики Туркменистан<sup>1</sup>) и Азербайджана (ст. 334 Уголовного кодекса Азербайджанской республики<sup>2</sup>). Наименьший срок наказания (до 3 лет) предусмотрен Уголовным кодексом Кыргызской Республики<sup>3</sup> (ст. 390). В остальных странах СНГ (ст. 371 Уголовного кодекса Республики Беларусь<sup>4</sup>, ст. 371 Уголовного кодекса Республики Молдова<sup>5</sup>, ст. 442 Уголовного кодекса Республики Казахстан<sup>6</sup>, ст. 375 Уголовного

кодекса Республики Таджикистан<sup>7</sup>, ст. 288 Уголовного кодекса Республики Узбекистан<sup>8</sup>) срок лишения свободы по части первой нормы об ответственности за дезертирство составляет до 5 лет, а статьей 362 Уголовного кодекса Республики Армения<sup>9</sup> предусмотрен срок от 3 до 6 лет.

По части второй рассматриваемой нормы, предполагающей ответственность за дезертирство с оружием, вверенным по службе, а равно дезертирство, совершенное группой лиц, наименьший срок наказания (от 3 до 5 лет) также предусмотрен Уголовным кодексом Кыргызстана. Лишение свободы от 3 до 7 лет предусмотрено уголовными кодексами нескольких республик (Узбекистана, Молдовы и Беларуси), от 5 до 8 лет – Уголовным кодексом Республики Азербайджан. Наказание до 10 лет лишения свободы предусмотрено в уголовных кодексах Армении, России, Таджикистана и Туркменистана. При этом только в российском законе не указан нижний предел наказания; в Таджикистане нижний предел установлен от 3 лет, в Армении – от 4 лет, в Туркменистане – от 5 лет. Думается, что указание нижнего предела ответственности все же в большей мере способствует должной конкретности нормы.

В свою очередь, часть третья данной нормы является квалифицированным составом, усугубляющим ответственность за дезертирство, совершенное в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Следует отметить, что в уголовных кодексах Кыргызстана и Узбекистана такой состав отсутствует. В остальных странах СНГ в таком случае максимальный срок наказания варьируется: в Уголовном кодексе Азербайджана это срок до 10 лет, в уголовных кодексах Армении, Беларуси, Молдовы и Таджикистана – до 12 лет, в России – до 15 лет, в Туркменистане и Казах-

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (с изм. и доп. по сост. на 25.11.2023 г.) // ИС Параграф. – URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=31295286](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286)

<sup>2</sup> Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утв. Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ) (с изм. и доп. по сост. на 23.02.2024 г.) // ИС Параграф. – URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30420353](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353)

<sup>3</sup> Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (с изм. и доп. по сост. на 31.12.2024 г.) // ИС Параграф. – URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=36675065](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065)

<sup>4</sup> Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп. по сост. на 12.07.2024 г.) // ИС Параграф. – URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30414984](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984)

<sup>5</sup> Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (с изм. и доп. по сост. на 06.06.2024 г.) // ИС Параграф. – URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30394923](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923)

<sup>6</sup> Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2025 г.) // ИС Параграф. – URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=31575252](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252)

<sup>7</sup> Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изм. и доп. по сост. на 20.06.2024 г.) // ИС Параграф. – URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30397325](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325)

<sup>8</sup> Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII) (с изм. и доп. по сост. на 21.11.2024 г.) // ИС Параграф. – URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30421110](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110)

<sup>9</sup> Уголовный кодекс Республики Армении (принят 5 мая 2021 г.) (с изм. и доп. по сост. на 23.12.2022 г.) // ИС Параграф. – URL: <http://online.zakon.kz>

стане – до 20 лет. В последней из указанных стран наказание наиболее суровое – от 10 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы.

Отметим, что, несмотря на отсутствие в Уголовном кодексе Азербайджана последнего из указанных вариантов квалифицированного состава, в нем наличествует состав, не предусмотренный большинством стран СНГ, за исключением Таджикистана. Речь идет о более строгой ответственности, по сравнению с основным составом, за совершение дезертирства лицом офицерского состава или военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (в Уголовном кодексе Таджикистана – лицом офицерского состава, прапорщиком или военнослужащим, проходящим военную службу в добровольном порядке). В соответствии с Уголовным кодексом Азербайджана наказанием за такое деяние назначается лишение свободы сроком от 5 до 10 лет, в соответствии с Уголовным кодексом Таджикистана – от 3 до 10 лет.

Думается, что выделение такого квалифицированного состава в отдельную категорию является правильным, поскольку у офицера и рядового идейно-политическое сознание не может быть одинаковым. Офицерам по определению должна быть свойственна большая преданность делу служения Отчизне и понимание его значимости. Также не может быть единых требований к призывнику и лицу, добровольно и осознанно выбравшему военную службу. Увеличение максимального наказания за деяние с указаннымотягчающим обстоятельством и в Азербайджане, и в Таджикистане, по сравнению с основным составом, одинаковое, а именно – в два раза.

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что в уголовных кодексах Казахстана и Кыргызстана отягчающим является не только дезертирство в военное время или в боевой обстановке, как это имеет место в кодексах всех остальных стран, но и в условиях чрезвычайного положения. Думается, что законодателям других стран также стоит отразить в содержании анализируемой нормы приведенное положение, поскольку любая военная обстановка является чрезвычайным положением, но не любое чрезвычайное положение можно квалифицировать как военную обстановку, при этом дезертирство в любых чрезвычайных ситуациях наносит существенный вред безопасности государства.

Отдельно стоит указать, что регламентация уголовной ответственности за дезертирство в

содержании соответствующих норм большинства уголовных кодексов стран СНГ, за исключением уголовных кодексов Кыргызстана и Узбекистана, завершается поощрительной нормой. В частности, в УК РФ примечанием к статье 338 является положение, согласно которому военнослужащий, впервые совершивший дезертирство, предусмотренное частью первой данной нормы, может быть освобожден от уголовной ответственности, если деяние стало следствием стечения тяжелых обстоятельств. В Уголовном кодексе Казахстана подобное примечание имеет некоторые существенные особенности. Во-первых, в нем не содержится понятия «впервые» и, во-вторых, его положения имеют распространение и на первую, и на вторую часть комментируемой нормы.

В Уголовном кодексе Таджикистана, в свою очередь, условием освобождения от уголовной ответственности является не только стечение тяжелых обстоятельств, но и явка с повинной в течение трех суток. Такое же условие предусмотрено и в соответствующей норме Уголовного кодекса Армении.

Поощрительные нормы, как известно, призваны стимулировать позитивное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление [5. – С. 180]. В связи с этим полагаем, что и в российском уголовном законе следовало бы закрепить условие об освобождении от ответственности при явке с повинной с указанием ее конкретного срока. Думается, что дезертирство нередко может являться следствием сиюминутного решения в эмоционально стрессовых ситуациях, под воздействием тяжелых мыслей, тревожных вестей из дома и т. п., поэтому закон не должен способствовать созданию ситуаций, когда «нет пути назад».

Помимо этого, примечательной является формулировка «освобождается от уголовной ответственности», используемая в примечании к комментируемой норме в уголовных кодексах республик Беларусь и Молдова, вместо формулировки «может быть освобожден», используемой в кодексах остальных стран СНГ, где имеется такое примечание. Думается, что первая формулировка обладает гораздо большим превентивным характером, а предупреждение преступности военнослужащих в настоящее время является одним из приоритетных направлений осуществляемой модернизации вооруженных сил [8. – С. 111]. В связи с этим было бы целесооб-

разно изменить подобным образом и содержание примечания в статье 338 УК РФ в этой части.

Также примечательным является установление уголовной ответственности за дезертирство в Уголовном кодексе Армении – единственном уголовном кодексе из всех стран СНГ, где такую ответственность влечет только «самовольное оставление воинской части или места службы с целью окончательного уклонения от военной службы».

Представляется, что наличие приведенного уточнения в статье 362 Уголовного кодекса Армении является весьма существенным. В частности, установление в ходе производства по уголовному делу о дезертирстве такого признака уклонения от военной службы, как «окончателность», должно способствовать исключению версий о влиянии на поведение военнослужащего любых обстоятельств (объективных и субъективно воспринимаемых как объективные), в силу которых оно могло расцениваться самим военнослужащим как временное, тем самым позволяя уверенно отграничить дезертирство от смежного состава – самовольного оставления воинской части (ст. 337 УК РФ). В связи с этим полагаем, что указанный признак уклонения (окончателное) целесообразно отразить в ст. 338 УК РФ.

Таким образом, во всех странах СНГ, за исключением Кыргызстана и Узбекистана, дезертирство относится к категории тяжких, а при квалифицированных составах – к особо тяжким преступлениям. Это представляется оправданным, поскольку при совершении данного преступления осуществляется посягательство на военную безопасность, т. е. под угрозой оказывается защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства, тем более если дезертир имеет доступ к секретной информации, военной технике, важному оборудованию и т. п.

Дезертирство как вид воинского преступления влечет за собой серьезные юридические последствия в виде реального сурового наказания. Тем не менее представляется, что суровое наказание за данный вид преступления, соответствуя тяжести последствий, все же должно предполагать реальную возможность для совершившего его военнослужащего избежать наказания при выполнении предусмотренных примечанием к статье 338 УК РФ условий, к которым следует

добавить явку с повинной в течение трех суток, как это имеет место в уголовном законе Республики Армения. Также полагаем целесообразным для обеспечения большего превентивного эффекта указанного примечания заменить формулировку «может быть освобожден» на формулировку «освобождается от уголовной ответственности», как это имеет место в примечаниях к соответствующей норме уголовных кодексов республик Беларусь и Молдова.

В заключение хотелось бы добавить, что дезертирство влечет не только юридические последствия, но и иные, не менее значимые. К ним относятся, в частности, следующие:

#### 1. Социальные и моральные последствия:

- общественное осуждение. Дезертиры часто сталкиваются с негативным отношением общества, социальной стигматизацией и потерей репутации;

- психологический стресс. Осознание собственной вины и общественное осуждение могут вызвать серьезные психологические травмы, депрессию и чувство утраты.

#### 2. Профессиональные и карьерные последствия:

- потеря работы и крах карьеры. Военнослужащие, совершившие дезертирство, могут потерять свою должность, лишиться возможности продвижения по службе;

- ограничения в трудоустройстве в гражданской жизни. Дезертирство может серьезно затруднить возможности трудоустройства, особенно на государственной службе или в структурах, где требуется высокий уровень доверия и безопасности.

Последствия дезертирства многообразны и имеют серьезные негативные последствия как для самих военнослужащих и их семей, так и для общества в целом.

Таким образом, дезертирство является серьезным воинским преступлением, обладающим обширным спектром последствий. Это преступление не только подрывает дисциплину и боевую готовность воинских частей, но также оказывает влияние на морально-психологическое состояние военнослужащих, а потому представляет прямую угрозу национальной безопасности государства.

**Список литературы**

1. Гайков Д. Г., Корнакова С. В. Установление мотивов совершения преступлений, криминалистические возможности и уголовно-процессуальная целесообразность // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 126–133.
2. Дзагоев С. В. Уголовная ответственность за дезертирство // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 1 (217). – С. 192–193.
3. Завгороднева Е. В., Корнакова С. В. Состав преступления и предмет доказывания: к дискуссии о соотношении понятий // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 495–501.
4. Костин А. В. Военная безопасность Российской Федерации и ее современное состояние // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2016. – № 2. – С. 70–77.
5. Мищенко Е. В., Корнакова С. В., Мишин В. В. Применение согласительных процедур в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 4 (113). – С. 176–186.
6. Пенжалиев З. Г. Вооруженные силы в государственном механизме защиты основ конституционного строя России. – Саратов : Саратовский источник, 2024.
7. Поляков Р. А., Грабко Д. И. Проблемные вопросы регламентации уголовной ответственности за дезертирство // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-2. – С. 164–168.
8. Шаповалов В. А. Проблемы дезертирства в современных вооруженных силах России // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2007. – № 1. – С. 102–112.